

ТЕАТР — ВСЯ ЖИЗНЬ

70 ЛЕТ ИСПОЛНИЛОСЬ Давиду Яковлевичу Меримсону. 50 лет он отдал сцене, из них 25 — сцене Кировского театра им. С. М. Кирова.

Кировчане хорошо знают этого приветливого, подвижного, вечно куда-то спешащего, энергичного человека. Удивляясь его так долго сохраняющейся неугомонной жизнерадостности, я задавался иногда вопросом: каким же был он в юности, в те 20-е годы, когда, отказавшись от денежной профессии зубного техника, навсегда связав свою жизнь с театром? Какой же он был, когда ездил с бригадой молодых актеров по деревням, когда охраняемые активистами артисты строили свои выступления на местном горячем материале?

Я пробовал расспрашивать Давида Яковлевича о тех временах.

...Из двенадцати комсомольцев - актеров шестеро были квалифицированными рабочими. С собой возили два ящика с инструментами и запасными деталями. Приезжают в село — там все тракторы стоят. Токарь Саша Киселев становится к станку. И работает, да так, что койку ему ребята ставят рядом со станком. Чтоб вздремнул он вночи час-другой, и вновь

к станку до изнеможения. Напряженно жила тогда наша молодая страна.

Я представляю, как тот же Саша Киселев или другой герой рассказов Меримсона — слесарь Ваня Мельников, описывают, вспоминая молодость, бурного, вездущего Доду Меримсона.

Его личная энергия делала разносторонней, привлекательной и живой его общественную работу (Меримсон — общественник по природе), она благотворно отражалась и на сценических созданиях артиста.

В Рыбинском драмтеатре им был создан образ Я. М. Свердлова в пьесе Деля - Любашевского «Большевик», отмеченный газетой «Советское искусство», образ военного комиссара Давидсона в спектакле «Город на Волге».

В последние годы Давид Яковлевич часто встречается с молодежью города — в школе, ПТУ, техникумах — с рассказом «Музы на фронте». Его повествование отнюдь не теоретизирование. Он рассказывает о собственном опыте. На четырех фронтах Великой Отечественной войны руководил Д. Я. Меримсон актерскими бригадами. Более тысячи выступлений сделали они в госпиталях, воинских частях, на переднем

крае. Семь раз в один день показывали «Лекаря поневоле» Мольера: в подземный театр около передовой могло войти только 100 зрителей. «Надежду Дурову» играли одновременно для четырех с половиной тысяч, расположившихся на воздухе.

Стоит только перечислить роли, сыгранные Давидом Яковлевичем в Кирове, и завязтые театралы наверняка с удовольствием вспомнят веселого, экспансивного шофера Кохту из комедии Бараташвили «Стрекоза», отважного и жизнерадостного рядового Блохина из «Порт-Артура» или бухгалтера Капитоныча из спектакля «Двадцать свадеб в один год».

И в более поздние времена Д. Я. Меримсон удивлял каскадом веселых находок в спектакле «Десять суток за любовь», а рядом с этим создавал такие интересные образы, как Нароков в «Талантах и поклонниках», Барон («Конец Хитрова рынка»), Кукольник («Алексей и Ольга»), Кирилл Сергеевич («Память сердца»).

Во время гастролей по области Давида Яковлевича обычно назначали старшим в группе. Яркое запомнилось мне одна из таких поездок.

Женщина - администра-

тор оказалась нерасторопной. Худшая половина административной работы легла на бригадира Меримсона. Давиду Яковлевичу приходилось самому бегать, добиваться, устраивать. К тому же то и дело барахливший мотор нашего старенького автобуса отказал вовсе. Меримсон стал серым и зеленым. Впервые я видел странное сочетание этих оттенков на одном лице. Удалось достать на время автофургон. Нашлись в группе актеры, которые вместо помощи и содействия ворчали:

— Разве можно в такой машине ездить?

— Можно. Это автоклуб, в нем возят самодеятельность, — горячился Давид Яковлевич.

А на другое утро он бежал к механизаторам, устраивал для них шефский концерт, чтобы ускорить ремонт, что-то добывал, куда-то звонил.

Как бы там ни было, автобус удалось отремонтировать и даже поставить новый мотор. Мы ездили, наслаждаясь его ровным, уверенным рокотом. «Железным сердцем Меримсона» назвали мы тот мотор.

Главный человеческий и актерский талант Давида Яковлевича — жизнерадостность. В его общении легко расцветают идеи. Когда я с ним — я моложе.

Студенты института, в котором он лет двадцать руководит самодеятельным театром, относятся к нему влюбленно.

И покинув институт, не порывают его воспитанники связи с ним. Пишут, звонят, советуются. Аля Ширинская как-то самолетом прилетала из Малмыжа в Кильмезь, где мы были на гастролях, на консультацию. Директор Белохолуницкой средней школы Валерий Девятков часто обращается к нему с просьбами, в Лесном увлеченно занят интересной художественно - просветительской работой Владимир Веремьев. Только одержимый может возбуждать и воспитывать одержимость в других. Редкий, удивительный, привлекательный талант — быть таким задорно, вызывающе, неиссякаемо молодым.

А. УСТЮЖАНИНОВ.